

Первый том довольно короткий, вдохновение для истории о встрече во сне пришло из «Пионовой беседки», которую я перечитывал во время подготовки. Как заметили некоторые читатели в комментариях, я привык рассказывать об источниках вдохновения в конце.

Огромное спасибо тем, кто указывал на недостатки и поддерживал проект, я постараюсь написать следующие истории лучше. Спасибо за поддержку! *^_^*

В двадцать третьем году правления Канью два года засухи привели к тому, что на полях не было урожая, и народ жил в беде.

Император Канью, сочувствуя страданиям подданных, воздвиг лotosовую платформу на алтаре в Храме Хуго и лично отправился в Храм Минхуа в округе Хуайинь, чтобы пригласить наставника Шэнчаня провести ритуал призывания дождя.

В то время Сы Хуай был всего лишь маленьким цзяо, прятаясь на дне реки Хуай для практики. Неожиданно двухлетняя засуха высушила русло, и на растрескавшемся, похожем на черепаший панцирь дне, повсюду лежали мёртвые рыбы и креветки. Маленький цзяо тоже был высушен палящим солнцем, едва дыша, он свернулся на отмели и был спасён маленьким мальчиком.

Отец мальчика был министром, ведавшим гаданиями при дворе. Император Канью лично повёл тридцать сановников поститься и молиться о дожде в Храме Хуго, и среди них был он. Этот министр был настолько честен, что у него даже не было крыши над головой, и после смерти жены он жил с ребёнком в Павильоне Гаданий. На этот раз в Храм Хуго он тоже тихо привёз ребёнка с собой.

В день ритуала, от алтаря до ворот Храма Хуго, вниз по извилистой горной дороге, были заполнены людьми, молящимися о дожде. Внутри — император и министры, снаружи — высокие монахи и послушники храма, а ещё снаружи — простолюдины. Сцена была величественнее, чем всеобщая амнистия императора.

Мальчик был по природе любопытен, спрятал «маленькую змею» в одежде и хотел пойти подсматривать за ритуалом наставника, но его заметил слуга отца и выхватил спрятанного в рукаве маленького цзяо.

— Маленький господин, зачем вы носите это с собой? Эта змея может укусить! И это, кажется, не змея... — Слуга крепко сжал голову змеи, вытянул тело и внимательно осмотрел, вдруг «ахнул» и сказал:

— У этой вещи вся поверхность в чешуе, и ещё растут два маленьких рога, где это змея, не то это какая-то злобная штука. Маленький господин, скорее выбросьте, если узнает господин — беда!

— Но... — Мальчик хотел постоять за себя, но внимательно посмотрел на голову маленькой змеи, на ней, казалось, выросли два твёрдых маленьких рога, не похожих на обычных змей. Поколебавшись, он кивнул:

— Тогда я сам пойду выброшу.

Сказав, не дожидаясь реакции слуги, он выхватил это у него из рук и побежал за дверь на своих коротких ножках.

Наставник Шэнчань уже закончил ритуал, сидел со скрещенными ногами на лotosовой

платформе, постукивая в мую и читая сутры. Внизу множество людей, от императора до простолюдинов, под палящим солнцем читали молитвы. Никто не заметил мальчика, прятавшегося за каменной колонной.

Пухлый пальчик мальчика гладил два маленьких рога на голове маленького цзяо, бормоча:

— Змейка, змейка, если я оставлю тебя, отец накажет меня, заставит читать «Книгу гаданий» и не даст поесть! Поэтому я могу только отпустить тебя здесь. Отец сказал, что этот большой монах — человек с большими заслугами, способный перерождать души. Если у тебя есть дух, иди искать его, понял?

Маленький цзяо, словно понимая, но не до конца, поднял голову и посмотрел на него. Мальчик улыбнулся, показав два милых клыка, присел и осторожно положил его на землю, затем развернулся и убежал.

Звуки дхармы были неясны, словно в темноте что-то направляло маленького цзяо к той лотосовой платформе. Его зелёное тело свернулось спиралью и спряталось под лотосовой платформой, искусно слившись с цветом камня.

На следующий день люди, пришедшие поклониться и читать молитвы, уменьшились вдвое.

На третий день — ещё вдвое.

Через семь дней император Канью и группа министров закончили пост и вернулись во дворец.

Через десять дней монахи Храма Хуго ушли от алтаря, оставив только нескольких маленьких послушников и фермеров, настойчиво приходящих каждый день кланяться и молиться о дожде.

Звук муюя раздавался на лотосовой платформе один за другим. Большой монах, казалось, не чувствовал усталости, не переставая читать сутры. В тихом мире звуки чтения сутр и муюя смешались, став прекраснейшей музыкой, словно буддийское пение с девяти небес, чистое и ясное, очищающее злые мысли и желания в человеческих сердцах.

На сорок девятый день небо, наконец, сгустило тучи, и восемьсот ли столицы окутались тяжёлым тёмным цветом.

Перед алтарём один за другим стояли люди, жадно поднимая головы и глядя на мрачное небо.

Звук чтения сутр монахом ещё не остановился, словно изменения ветра и облаков вокруг не имели к нему отношения, пока он не услышал слабый шелест сзади лотосовой платформы и медленно не открыл глаза.

Маленький зелёный цзяо мучился, всем телом терся о землю, чешуя по всему телу сияла. Между открытием и закрытием рта с тела падала что-то вроде змеиной кожи, два маленьких рогатых каменных мешочка на голове немного выросли, обнажив голубовато-белый цвет.

На небе не знали, когда поднялся лёгкий туман, только увидеть за лотосовой платформой показался синий свет, что-то вдруг взлетело в небо, скрылось в облаках, постоянно увеличиваясь и вытягиваясь. Со звуком, от которого камни рассыпались и небо треснуло, раздался рёв, и долгожданный сильный дождь наконец пошёл вниз.

— Дракон! Это дракон! Это божественный дракон!

Не знаю, кто первым крикнул эту фразу, но погружённые в радость от дождя люди одновременно подняли головы и посмотрели на край неба, увидев пятицветное сияние, мерцающее в тумане, где летал гигантский зелёный дракон.

/

Дождь шёл целый день и ночь, только на следующее утро постепенно остановился. Влажный утренний свет сквозь облака осветил длинное небо цвета лазури после дождя.

Пурпурная ряса большого монаха была мокрой насквозь и прилипла к телу, но он словно не замечал, одной рукой держал зонт, другой держал чётки, глядя на небо, где тот гигантский дракон превратился в изящного юношу и плавно опустился перед ним.

Юноше было всего четырнадцать-пятнадцать лет, с юным лицом, но пара чёрных глаз была очень живой. На лбу пара голубовато-белых рогов, чёрные длинные волосы спускались до лодыжек.

Прохладный ветер дул на его одежду, сложный древний наряд был цвета неба, как и горизонт в этот момент.

Монах улыбнулся и потрогал его голову:

— Похоже, духовной практики ещё недостаточно, не может полностью превратиться в человеческий облик. Мой буддийский титул Лин Цзюнь, как зовут маленького божка?

В глазах промелькнуло замешательство, юноша два раза моргнул, родинка на веке делала его ещё более юным.

— Похоже, нет имени? Тогда монах даст тебе имя, хорошо?

Кивок.

— Ты родился в водах Хуай?

Пауза была чуть дольше, всё равно кивок.

— Я монах Храма Минхуа на берегу реки Хуай, принадлежу к округу Хуайинь, так что это тоже можно считать судьбой. Не лучше ли взять имя Хуай? Мальчик, который заставил тебя искать меня, это сын министра гаданий при дворе, фамилия Сы. Раз ты принял его благодеяние, естественно нужно помнить. Лучше принять эту фамилию, чтобы запомнить благодеяние, и называться «Сы Хуай». Как тебе?

— Сы Хуай... — Юноша тихо повторил вслед, учась у Лин Цзюня также поднял уголки рта, кивнул и сказал:

— Хорошо.

Улыбка на лице Лин Цзюня стала глубже, Сы Хуай парой глаз пристально смотрел на него, только чувствуя, что этот белый чистый монах не похож на тех Будд и Бодхисаттв, что стоят в зале. Он улыбается чисто и безупречно, словно цветок, выросший в чистом алтаре, не запятнанный мирской пылью.

Эта большая засуха была его бедствием превращения из цзяо в дракона, и этот человек был тем, кто помог ему пережить это бедствие.

Сорок девять дней, сопровождая его чтение сутр на санскрите, он очистил лишние мысли и тщеславие в сердце, затем превратился из цзяо в дракона, из дракона — в человеческий облик.

Подумав немного, он спросил:

— Ты всё знаешь? Ты знаешь, что я маленький демон, практикующий?

— Ты не демон, ты дракон, это божественный дракон, способный вызывать ветер и дождь, — Лин Цзюнь посмотрел на него, серьёзно спросил:

— Не хочешь ли пойти со мной в храм практиковаться, скрыть эти рога и чешую на теле, превратиться в человеческий облик?

Сы Хуай опустил голову и посмотрел на запястье, где обнажился кусок голубой чешуи, быстро вытянул рукав, чтобы прикрыть, серьёзно снова кивнул.

Лин Цзюнь увидел его движение, вдруг потянул его руку, с своего запястья снял носимую ручку чётки, надел на его тонкое запястье.

— Раз следуешь за мной, эта ряска чётки из мелколистного сандала будет считаться подарком при встрече. Обычные люди носят могут изгонять злых духов и предотвращать бедствия, а ты, маленький божок, нося их, возможно, увеличишь свою практику?

Маленький Сы Хуай посмотрел на чётки на руке, ещё посмотрел на длинные чётки в руке Лин Цзюня, и только почувствовал, что тот не хотел расставаться с хорошими чётками.

Первый том довольно короткий, вдохновение для истории о встрече во сне пришло из «Пионовой беседки», которую я перечитывал во время подготовки. Как заметили некоторые читатели в комментариях, я привык рассказывать об источниках вдохновения в конце.

Огромное спасибо тем, кто указывал на недостатки и поддерживал проект, я постараюсь написать следующие истории лучше. Спасибо за поддержку! *^_^*

<http://bllate.org/book/16805/1545798>